

Сяо Синюй, наконец, обрел ясность в своих сомнениях. Он отчетливо осознал, что его сердце претерпело изменения, которые произошли незаметно для него самого.

Хэ Сююэ, уже испытывавшая чувство вины перед Се Нином из-за Дуань Линьянь, теперь, увидев, как он снова получил ранения в хаосе боя, прекрасно понимала, в каком состоянии находится его тело. Однако Линь Чуюнь настойчиво не позволял ей помочь Се Нину.

В порыве гнева Хэ Сююэ бросила на Линь Чуюня сердитый взгляд и громко выкрикнула:

— Если ты не позволяешь мне спасти их, тогда иди сам! Если ты спасёшь их, я всё прощу тебе!

Эта случайная фраза, произнесенная в сердцах, заставила глаза Линь Чуюня загореться. Его обычно холодное и мрачное лицо вдруг озарилось детской радостью.

— Ты серьёзно?!

Хэ Сююэ поняла, что сказала лишнее, но прежде чем она успела поправить себя, Линь Чуюнь уже с энтузиазмом перебил её, нахмурившись и торопливо сказав:

— Мне всё равно! Ты так сказала, и я сейчас же пойду спасать их. Но ты обязательно поедешь со мной домой!

Хэ Сююэ замерла на мгновение, а Линь Чуюнь уже устремился к Цзян Юэлоу, его движения были словно призрачные. Внезапно он вступил в бой, помогая справиться с несколькими людьми в черном. Хэ Сююэ, ошеломлённая, вдруг вспомнила слова, которые Се Нин произнёс ранее. Может, ей действительно стоит отпустить всё?

Даже с помощью Линь Чуюня, лидер людей в черном лишь ощутил нарастающую угрозу и ускорил свои действия, чтобы одолеть госпожу Юй, после чего направил острие меча на Сяо Синюя. Однако госпожа Юй каждый раз в последний момент отчаянно бросалась вперёд, не давая ему нанести удар.

Сяо Синюй, поддерживая Се Нина, поднялся на ноги. Он смотрел на длинную рану, которая была настолько глубокой, что кровь пропитала одежду на спине Се Нина. Даже несмотря на то, что он был одет в тёмные одежды, кровь была хорошо видна. Сяо Синюй почувствовал, как его сердце сжалось от боли за Се Нина.

— Ты в порядке?

Сяо Синюй дрожащим голосом спросил, а Се Нин, стиснув бледные губы, медленно покачал головой. Однако его пальцы крепко впились в руку Сяо Синюя, костяшки пальцев побелели от напряжения. Насколько ему было больно, Сяо Синюй мог понять по тому, как его рука онемела от крепкой хватки.

Се Нин мог только опираться на него, тяжело дыша. Боль в спине была настолько сильной, что он даже не мог говорить.

Сяо Синюй, который только что успокоился, снова забеспокоился, как муравей на горячей сковороде, совершенно не зная, что делать. Он мог только тихо успокаивать Се Нина:

— Не больно, скоро всё пройдёт, подожди, пока они закончат бой, я сразу же найду врача, потерпи немного...

Сяо Синюй не знал, слышал ли Се Нин его слова, но сам он был в отчаянии. Взглянув на бой госпожи Юй и Цзян Юэлоу с людьми в черном, он почувствовал, как его сердце сжалось от тяжести и беспокойства. Он думал, как долго ещё это продлится? Ранение Се Нина было серьёзным, сколько он ещё сможет держаться?

Сяо Синюй говорил всё более бессвязно, а Се Нин постепенно начал улыбаться. Когда он попытался встать, то заметил, как Линь Чуюнь несколькими движениями помог Цзян Юэлоу справиться с несколькими людьми в черном. В то же время человек в черном, сражавшийся с госпожой Юй, поняв, что проигрывает, вдруг выхватил с пояса метательный нож и быстро метнул его в сторону Сяо Синюя.

Се Нин не успел предупредить. Он изо всех сил оттолкнул Сяо Синюя, забыв, что за его спиной был обрыв. Его нога соскользнула, и он упал на спину. В полузабытьи он увидел, как Сяо Синюй, которого он только что оттолкнул, широко раскрыл глаза и, не раздумывая, бросился к нему, схватив его руку в момент падения.

И вместе с ним упал вниз с обрыва.

В ушах завывал ветер, а внизу грохотали бурные воды реки. Сяо Синюй что-то сказал, судя по губам, он, вероятно, звал его имя. Се Нин чувствовал, как боль в голове нарастала, и его зрение постепенно затуманивалось.

Только рука внезапно оказалась в тёплой ладони, крепко сжатой, словно её невозможно было разжать...

Дождь лил как из ведра, хлеща по траве и деревьям, цветы увядали, крупные капли дождя разбивались о землю, превращая её в грязь. Тёмное небо не давало ни единого проблеска света, а тяжёлая атмосфера давила на сердце.

В бамбуковой хижине, освещённой огнём, Цзян Юэлоу перевязывал рану на руке. Рядом сидела госпожа Юй, её лицо было мрачным. Хотя они никогда не пересекались раньше и даже могли считаться противниками, в хижине изредка раздавались спокойные разговоры.

Хэ Сююэ стояла на веранде хижины, смотря вдаль на белую могилу, омываемую дождём. Она была погружена в свои мысли, когда сзади к ней подошёл человек. Сняв с себя фиолетовый плащ, он накинул его на плечи Хэ Сююэ, одетой в простую белую одежду. Его голос звучал с нотками вины и сожаления:

— На улице ветер и дождь, иди обратно в дом.

Хэ Сююэ нахмурила брови, но не отказалась от доброты Линь Чуюня. Она смотрела на белую могилу, не в силах сдержать печали:

— Идёт дождь, Хуай Юань там один, под дождём. Не боится ли он? Я хочу побыть с ним.

Она повернулась, с вопросом во взгляде, но Линь Чуюнь строго остановил её:

— Нет! Ребёнок не будет бояться, мы все здесь, с ним.

Его голос стал мягче, успокаивая:

— Давай просто посмотрим отсюда, не ходи туда. Если ты заболеешь, ребёнку будет грустно.

Не сумев уговорить её вернуться, Линь Чуюнь мог только сказать это.

Хэ Сююэ долго молчала, затем медленно кивнула, сосредоточив взгляд на белой могиле. Внезапно за спиной раздался скрип двери, они обернулись и увидели, как Цзян Юэлоу и госпожа Юй выходят из хижины. В шуме дождя слышался звон колокольчиков, и у бамбуковой хижины остановилась роскошная карета.

— Вы уезжаете?

Хэ Сююэ подошла и спросила. Цзян Юэлоу кивнул и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Благодарю вас, старших, за помощь. У меня есть неотложные дела, и я вынужден уехать. Когда-нибудь вернусь, чтобы выразить свою благодарность.

Хэ Сююэ произнесла:

— Вы ищете Се Нина и его спутника.

Её тон был уверенным. Лица Цзян Юэлоу и госпожи Юй потемнели. После хаоса, произошедшего в полдень, Се Нин и Сяо Синюй упали с обрыва и пропали без вести. Даже один из нападавших в черном сумел сбежать, остальные покончили с собой, что говорило о высоком уровне подготовки этих наёмников.

Цзян Юэлоу кивнул:

— Господин Се и господин Сяо сейчас находятся в неизвестности, и я не могу оставаться спокойным.

Хэ Сююэ вздохнула:

— Сегодня внезапно начался шторм, и на дне обрыва их не нашли. Вероятно, их унесло течением реки. Вста ли вниз по течению находится область Юньчжоу, на пути есть несколько деревень. Попробуйте поискать там. Берегите себя, и если найдёте Се Нина, передайте ему мой привет.

Цзян Юэлоу кивнул:

— Благодарю вас, старший.

Из кареты вышли две служанки, держа зонтики. Цзян Юэлоу и госпожа Юй обменялись взглядами и одновременно сели в карету. Звон колокольчиков смешался с шумом дождя, и карета удалилась от бамбуковой хижины Хэ Сююэ, постепенно исчезая вдаль.

Спустившись с холма, карета остановилась. Перед ними стояло множество людей в чёрных плащах, неподвижно ожидая кого-то, не обращая внимания на ветер и дождь.

Занавеска кареты была отодвинута, и госпожа Юй собиралась выйти, но Цзян Юэлоу остановил её:

— Я поеду в Юньчжоу, а ты возмёшь людей и пойдёшь вдоль реки. Если будут новости, сразу сообщи мне.

Госпожа Юй, с холодным выражением лица, протянула руку, на ладони которой лежала трёхдюймовая стальная игла с длинной красной кисточкой на конце. Она произнесла:

— Если я найду их, оставлю метку. Если нет, я искуплю свою вину смертью.

Цзян Юэлоу улыбнулся, взял иглу и сказал:

— Спасибо за ваши усилия, госпожа Ли Юй.

Госпожа Юй больше ничего не сказала, быстро вышла из кареты. Один из людей в черном подошёл и протянул ей плащ. Она вошла в толпу, что-то сказала под дождём, и все быстро сели на лошадей, разъехавшись в разные стороны вдоль бурной реки. На земле остались лишь следы копыт, которые скоро смыл дождь.

Цзян Юэлоу опустил занавеску и что-то сказал кучеру, после чего карета медленно тронулась с места.

Автор имеет сказать: Исправление ошибок, разоблачение в следующей главе, завтра обновлю.

<http://bllate.org/book/16563/1512746>